

Сяо Цзин сделал несколько шагов своими длинными ногами, приблизившись к Люй Цзячжи. Под давлением мощной ауры мужчины тот с некоторым колебанием произнёс:

— Ты... ты...?

Не обращая внимания на то, что его могли узнать, Сяо Цзин помог Шэнь Тану подняться на ноги и, увидев его в пыльном и потрёпанном виде, сурово нахмурился.

Затем он перевёл взгляд на Люй Цзячжи, который выглядел гораздо хуже, чем Шэнь Тан. Встретившись со взглядом Сяо Цзина, он почувствовал огромное давление, но не мог позволить «утке, уже оказавшейся в клюве, улететь». Люй Цзячжи грубо заявил:

— Это мой парень, тебе до этого нет дела, не лезь не в своё дело!

Шэнь Тан поспешно возразил:

— Кто твой парень? Мы давно уже не вместе!

Сяо Цзин холодно посмотрел на Люй Цзячжи и, экономя слова, произнёс:

— Проваливай.

Люй Цзячжи был вне себя от ярости. Он подумал, что сегодня явно не его день: ни одно из задуманных дел не удалось, а люди, с которыми он сталкивался, становились всё наглее. Он не собирался сдаваться и попытался вырвать Шэнь Тана из рук Сяо Цзина. Сяо Цзин был высоким, даже выше Люй Цзячжи, но не таким крепким. Шэнь Тан волновался, что Сяо Цзин может пострадать, но в мгновение ока тот уже сбил противника с ног и снова произнёс:

— Проваливай.

Люй Цзячжи внутренне содрогнулся. Вес его тела превышал девяносто килограммов, и он был сбит с ног одним движением. Он не ожидал, что у Сяо Цзина такая сила. Если Шэнь Тан смог случайно нанести ему урон благодаря технике, то Сяо Цзин обладал настоящей нечеловеческой мощью. Люй Цзячжи понял, что в прямом столкновении у него не будет шансов.

Но он уже слишком много вложил, чтобы просто так сдаться. Тем более он не хотел терять лицо перед Шэнь Таном. С этими мыслями он рассвирепел и крикнул:

— Сопляк, это мой человек!

С этими словами он вскочил с земли, как карп, выпрыгивающий из воды. Шэнь Тан, увидев, что дела плохи, закричал:

— У него нож!

Сяо Цзин развернулся, выбил нож из рук Люй Цзячжи и затем нанёс мощный удар ногой, после чего больше не дал противнику ни единого шанса на ответный удар. Шэнь Тану показалось, что в этот момент Сяо Цзин был похож на одного из тех высокомерных британских шпионов, которые избивают злодеев до полусмерти, при этом их причёска остаётся идеальной, а костюм — безупречным.

Жаль только, что Сяо Цзин был одет не в костюм, а в белую рубашку Gucci без видимого логотипа. Под ней скрывались крепкие мышцы, контуры которых иногда просматривались в

движении. Шэнь Тану казалось, что в этот момент Сяо Цзин был невероятно красив, излучая мощную ауру мужской привлекательности.

Если бы не вмешательство Тан Юйсюаня, увидел бы Сяо Цзин его в состоянии гормонального взрыва?

Люй Цзячжи был избит так, словно попал под «ногу, меняющую лицо», и только тогда Сяо Цзин отпустил его. Люй Цзячжи, шатаясь, добежал до выхода из переулка и злобно крикнул:

— Вы ещё пожалеете!

Сяо Цзин сделал шаг вперёд, как бы намереваясь преследовать его, и Люй Цзячжи тут же сник, убегая в панике.

Шэнь Тан с тревогой сказал:

— Цзин-гэ, кажется, он тебя узнал.

Сяо Цзин ответил:

— Не волнуйся, он не посмеет.

Шэнь Тан хотел продолжить, но Сяо Цзин спросил:

— Это тот твой бывший?

Почему-то Шэнь Тану показалось, что в его голосе звучала опасность. Он знал, что Сяо Цзин дружит с его старшим братом, и такой громкий скандал, как попытка самоубийства из-за негодяя, не мог остаться незамеченным.

Поэтому он решил не скрывать:

— Да, это он. Говорит, что специально ждал меня здесь. Цзин-гэ, спасибо, если бы не ты, сегодня мне бы не поздоровилось.

Сяо Цзин спокойно ответил:

— Не факт. Думаю, он не обязательно был бы сильнее тебя.

Шэнь Тан почувствовал лёгкое смущение:

— Я был в шоке, это была самооборона.

Сяо Цзин многозначительно взглянул на него:

— А раньше ты ради него готов был жизнь отдать, а теперь даже тени старых чувств не осталось?

Шэнь Тан ответил:

— Люди меняются. Я уже однажды умер, не собираюсь спотыкаться о тот же камень. Кстати, Цзин-гэ, как ты нашёл меня здесь?

Сяо Цзин сказал:

— Случайно встретил Тан Юйсюаня, он сказал, что здесь будет интересное зрелище.

Шэнь Тан: ...

Сяо Цзин добавил:

— Держись подальше от Тан Юйсюаня, он мне не нравится.

Шэнь Тан подумал: «Мне он тоже не нравится, но я не могу от него отдалиться. Он должен вернуть мне то, что должен».

— Пойдём, сначала переоденься, обработай раны, а потом пойдём к режиссёру Суну. Он хочет, чтобы ты зашёл к нему после возвращения в съёмочную группу.

Шэнь Тан спросил:

— Что за дело?

Сяо Цзин одной рукой поддерживал его за плечо, другой обнял за талию. Эта поза заставила Шэнь Тана почувствовать, что его температура немного поднялась. В голосе Сяо Цзина не было никаких эмоций:

— Хорошее дело.

Сяо Цзин сначала позвонил ассистенту Шэнь Тана, Цю Яну, и попросил его принести куртку Шэнь Тана. Завернув молодого человека в одежду, он повёл его в киногородок.

По сравнению с Люй Цзячжи Шэнь Тан был ранен не так серьёзно, но на его теле осталось несколько синяков. Цю Ян, принёсший одежду, был отправлен прочь. Это была личная раздевалка Сяо Цзина, и в таких костюмированных фильмах с драками и подвесами аптечка была обязательным атрибутом. Сяо Цзин нашёл банку мази «Юньнань Байяо» и бросил её Шэнь Тану, но не стал помогать ему с обработкой ран.

— Как закончишь, выходи. Режиссёр Сун ждёт.

С этими словами он закрыл дверь. Шэнь Тан только начал произносить «Эй», как дверь уже захлопнулась.

«Вот почему у тебя нет слухов о романах, сам виноват, что останешься одиноким на всю жизнь!» — пробормотал Шэнь Тан, раздеваясь и нанося мазь на раны.

Согласно инструкции, после нанесения мази нужно было массировать поражённые участки в течение пятнадцати-тридцати секунд для лучшего впитывания. С плечом и животом проблем не возникло, и, закончив массаж, Шэнь Тан надел рубашку.

Но спина тоже болела. Шэнь Тан посмотрел в зеркало и обнаружил большой синяк на стыке бедра и ягодиц. Это было довольно неудобно. Он попытался дотянуться, но не смог. Выругавшись, он лёг на маленький диван в раздевалке. Шэнь Тан, хотя и не был таким высоким, как Сяо Цзин, достигший ста восьмидесяти пяти сантиметров, всё же не был низким. В позе на коленях он полностью занял диван, с трудом нанося мазь одной рукой.

Сяо Цзин, который на самом деле не ушёл далеко и не знал, что происходит с Шэнь Таном, начал волноваться, не получил ли тот серьёзные травмы. Он открыл дверь и увидел, как белоснежная попа Шэнь Тана буквально захватила его поле зрения.

Шэнь Тан, зная, что это личная раздевалка Сяо Цзина, не стал запирать дверь, полагая, что никто не осмелится подглядывать. Услышав звук открывающейся двери, он вздрогнул и обернулся. В момент, когда их взгляды встретились, воздух застыл. Шэнь Тан, потерявший девственность ещё в подростковом возрасте, даже не мог вспомнить, когда в последний раз краснел.

Но сейчас его лицо мгновенно покраснело. Он с трудом сохранял спокойствие:

— Я... я не могу дотянуться.

Первой реакцией Сяо Цзина было закрыть дверь и запереть её. Через мгновение он сказал:

— Я помогу.

Затем он выхватил спрей из рук Шэнь Тана. Шэнь Тан не знал, что делать: встать или продолжать лежать. В итоге он просто уткнулся лицом в диван и замер.

«Пшик» — прохладный спрей попал на кожу, и Шэнь Тан рефлекторно дёрнулся. Сяо Цзин слегка шлёпнул его:

— Не двигайся.

В тишине раздевалки звук шлёпка был особенно громким. Шэнь Тану казалось, что его лицо вот-вот загорится. Когда большая рука наконец отпустила его, Шэнь Тан понял, что в ближайшее время он не сможет смотреть в глаза Сяо Цзину, и его план восстановить свою мужественность перед ним потерпел серьёзную неудачу.

Шэнь Тан не знал, что лицо Сяо Цзина было не лучше его собственного. Оно выражало сдержанность и... замешательство. Дыхание Сяо Цзина стало тяжелее. Он отпустил Шэнь Тана:

— Вставай, одевайся, я подожду тебя снаружи.

Услышав это, Шэнь Тан почувствовал облегчение, но, не зная, как вести себя с Сяо Цзином, начал медленно одеваться. Сяо Цзин стоял за дверью, пока его эмоции не улеглись.

Автор хотел бы сказать: Сегодня взвесился и обнаружил, что похудел на пять цзиней. Потом понял, что просто забыл надеть золотую цепочку. Ха-ха-ха-ха, это лучший момент дня.

P.S.: Сегодня официально переименовано в «Спонсор, на самом деле я твой кумир». Спокойной ночи, целую вас всех.

<http://bllate.org/book/16322/1472850>